

Журналист из Ханты-Мансийска, дочь оленевода Ульяна Молданова в экспедиции «Волга – река мира» подарила мне тряпичную хантыйскую куклу-оберег Акань, изображающую женщину в национальной одежде. Просила не делать из куклы игольницу. Ей будет «больно».

Малочисленные народы Севера особо дорожат национальными оберегами. Для физически малочисленного народа важно ощущать себя духовно многочисленным – вопреки статистике. И потому ханты самоотверженно остаются в мире – вместе со своими вечно живыми предками, духами, богами. Вместе со священными – тоже живыми – деревьями, полянами, мысами, озерами. Предки и природа – живые, они – часть народа, потому что и современные ханты не покинули их.

Народ не может выжить в суровом мире без преодоления своей малости. У мира нет жалости к малочисленным, в мире нет сочувствия к слабым. Нельзя быть слабым и «малочисленным». И хантам важно знать о сочувствии к ним суровой земли, о жалости холодного солнца. И важно знать о любви «дядюшки-грома», кем и поныне остался гром в сердце Ульяны – с тех пор, когда в ее детстве гремел над чумом.

И тот же «дядюшка-гром» – один из хантов, потому что явления природы – соплеменники хантов. Их, породненных с природой, действительно больше, чем зафиксировала официальная статистика, свидетельствующая о том, что хантов в мире – лишь 30 тысяч человек..

И гром не перестанет быть хантом, пока есть этот народ под грозовым небом, пока этот народ ответственность за свою жизнь возлагает на стихию, а ответственность за жизнь стихии возлагает на себя.

Это многочисленные народы вроде бы способны завоевывать новые земли, поворачивать вспять реки, бурить скважины в мерзлой земле. И это дает основания иным народам планеты агрессивно гордиться своей большой численностью, «историей», культурой, вероломно захватывать земли и государства других народов. Но все бrenно – кроме вечной стихии, с которой породнились малочисленные народы. Бытие живой грозы и солнца, метели и ливня – национальная история северных народов. Вся родная природа – их оберег.

Так и рыдание метели, шелест травы, шум тайги, звонкое сверкание снега – это язык северного народа. Ханты сочиняют собственное, жизненно необходимое понимание языка природы – своего предка, явлений природы – своих соплеменников. Потому сегодня не только метель, деревья, озера и мысы здесь – ханты, но и сами ханты – из рода снега, озер, деревьев и грозы.

И солнце для хантов – родное, знающее только о них. Так люди стремятся к признанию их самой Вселенной, к обретению всемирного значения. Если о тебе знают солнце, гроза, тайга, то можешь ли ты быть потерянным на обочине мира, можешь ли быть «малочисленным»? Сама природа помогает малочисленным народам сохранять их человеческое достоинство, потому что природа в равноправном союзе может существовать только с достойными людьми, способными воспринимать ее – как живую, но не с теми, для кого природа – только источник ресурсов, то есть – материального обогащения.

Камиль Тангалычев